

Длинной величественной процессией махины прошли через ворота Ореста Принципал и поднялись по улицам к Кузнице и Марсову полю. На их возвращение вышли посмотреть немногие. Горожане по приказу лорда-губернатора сидели по домам. Махины возвращались, и должна была наступить развязка.

Кордон Имперской Гвардии вокруг Кузницы почтительно расступился при появлении первых махин. Их корпуса были изрыты шрамами и пробоинами. Гордые военные знамена и вымпелы побед на орудийных конечностях были обуглены и изодраны. Группы ударных летательных аппаратов, похожие на стаи птиц, пронеслись мимо марширующих великанов.

«Инвиктус Антагонистес», почерневший, израненный, но по-прежнему царственный, шел первым. Он миновал пустое Марсово поле и остановился перед главными воротами Кузницы. И включил свой боевой ревун.

Огромные главные ворота Кузницы медленно открылись. Одинокая фигурка, облаченная в черные одежды, выступила на солнечный свет, гордо и с высоко поднятой головой. Он не собирался убежать или прятаться.

Энхорт вышел на безбрежное открытое пространство один. Он шагал, пока не остановился прямо перед огромным «Владыкой войны». Две фигуры встали лицом к лицу, разделенные размерами.

Энхорт поднял взгляд на махину, возвышающуюся над ним. Он мог прочесть о ее мужестве, о ее вере, о ее подвигах в тысячах щербин и пробоин, которыми была покрыта ее броня.

Энхорт опустился на колени и склонил голову.

>

В кабинет лорда-губернатора вошел Крузий. Алеутон осенил себя знаменем шестерни.

— Исполнение закончено, милорд, — сообщил экзекутор. — Инвикта избавила Орест от опасности.

— Исполнение закончено, милорд, — сообщил экзекутор. — Инвикта избавила Орест от опасности.

— Как вы и обещали.

— Я смотрю, вы прекрасно позаботились о моем фамулюсе, — улыбнулся Крузий.

Зонне подошел к экзекутору и коротко поклонился.

— Зонне — старательный мальчик, — ответил Алеутон. — Вам следует им гордиться.

— Я всегда им гордился, — произнес Крузий. Он перевел взгляд обратно на лорда-губернатора. — Кузница спокойна, милорд. Кризис можно считать предотвращенным. Грядут выборы нового адепта сеньорус. Я бы поставил на Кейто. Еще вы должны знать, что со священного Марса отправлен флот Механикус. Его прибытие ожидается в течение трех месяцев. Магосы проведут полную чистку и проверку данных Орестской Кузницы, чтобы удостовериться, что никакой... никакой ереси не осталось.

— Тогда в духе полной открытости, — ответил Алеутон, — я должен сообщить, что по моему приглашению к Оресту также отправлена флотилия Имперского Военного Флота, чтобы удостовериться, что ситуация находится под контролем.

— Меньшего я и не ожидал, милорд, — произнес Крузий.

— Вы использовали слово «ересь», экзекутор. Следует ли понимать, что данные, давшие начало кризису, оказались несостоятельными?

— Очевидно, что глава архивов фальсифицировал большую часть данных, чтобы обосновать свои утверждения. Мы никогда не сможем сказать точно, что он изменил, так что истинность всех данных будет считаться сомнительной.

Крузий покинул кабинет губернатора. Зонне шагал рядом. Еще нужно было сделать много дел, в частности подготовиться к отлету. Крузий понимал, что ему придется связаться с магистром войны Макаротом и дать полный отчет о действиях Инвикты на Оресте. Магистр войны будет, как бы выразился Зонне, «писать кипятком».

В вестибюле стояла Этта Северин, ожидая приглашения лорда-губернатора для отчета о задании.

— Вероятно, мы больше не увидимся, экзекутор, — сказала она.

— Скорее всего, нет, Этта. Мне было приятно познакомиться.

— Для меня это было поучительно.

Крузий повернулся, чтобы уйти.

— Экзекутор?

— Да, Этта?

— В откровениях было гораздо больше правды, чем все желают признать, не так ли?

— Я, пожалуй, не смогу это прокомментировать, мамзель.

Она улыбнулась и покачала головой:

— Ответ настоящего экзекутора.

— Магос Толемей устроил заговор ради достижения личных целей, Этта. Это был не благородный крестовый поход.

— Даже если так, не может ли случиться, что он использовал истину, чтобы добиться желаемого?

— Знание — сила, мамзель. Толемей знал это. Иногда это слишком могучая сила. Время от времени даже великая истина должна быть принесена в жертву ради всеобщего блага.

— Как сейчас, Крузий? — спросила она.

— Я, пожалуй, не смогу это прокомментировать, Этта, — ответил он.

>

Калли Замстак с вещмешком через плечо вошла в двери своей маленькой квартирке в Мейкполе. Все вокруг казалось нереальным. Обыкновенность окружения выглядела необыкновенно. До нее доносился запах готовящейся еды и голоса детей, играющих на лестничной площадке.

— Стеф?

В квартире было пусто. Похоже, здесь уже много дней никто не появлялся. Калли положила вещмешок и сняла куртку. Коснулась небольшой золотой медали на цепочке вокруг шеи и обнаружила, к своему ужасу, что в какой-то момент ее приключений маленькое колесико из темного золота переломилось пополам.

Она увидела конверт, лежащий рядом со щелью для писем у двери. Официальное сообщение из Магистратума.

Калли вскрыла конверт.

«С прискорбием ведомство Магистратума вынуждено сообщить, что во время стандартной

биометрической проверки в Провальной Пади Стефан Замстак пришел в беспокойство, оказал сопротивление аресту и напал на офицера Магистратума. Офицер был вынужден применить оружие...»

Калли села — листок с сообщением хрустнул в руке — и заплакала.

>

Двое мальчишек играли в Саду Достойных. У них был жестяной титан, красный с золотом, которого они притащили из какой-то лавки в коммерции. Мальчишки заводили его и пускали по дорожкам сада.

Трррк! Трррк! Трррк!

Цинк какое-то время наблюдал за ними. Он почти вспомнил, что должна напоминать эта игрушка. Цинк взялся за метлу и начал подметать дорожку. На лужайках щебетали зефириды.

По улицам прокатился рев горнов. Цинк поднял голову. Огромные корабли снова плыли над городом, затмевая небо. У него было ощущение, что что-то закончилось, но он не знал — что.

На негнущихся ногах, малым ходом, Цинк двинулся по дорожке, занимаясь своим делом.

>

Рака с шипением отсоединилась и вышла от гнезда кокпита. Техножрецы бормотали свои заклинания.

Пора было снова отдыхать. Пора было переходить к следующему походу, пора для сна в холодные часы путешествия. Пора было лечить раны и восстанавливать силы.

Геархарт уснет в своей гиберкойке. «Инвиктус Антагонистес» уснет в своих опорных лесах в трюме.

Они будут видеть одни и те же сны.

>

Стоянка была безмолвна. Слабый полуденный свет проникал сквозь щели в грязных окнах. На стене последняя, сделанная от руки, надпись гласила:

«Эрик Варко пришел сюда вместе с остальными. Мы пришли в большой нужде, и нам пришлось

забрать еду, энергию, бачки для продуктов и несколько других вещей. Простите, что немного оставили взамен. Единственную дорогую мне вещь я оставил как подношение».

На заваленной хламом полке под слабым светом дня между дыхательной маской в виде лица машины и выцветшим солнечным амулетом из высушенной пустынной травы лежал небольшой медальон Омниссии, который когда-то крепился к бортовой броне танка.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/661220>